

Даня Раз

ТЁМНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

между нами

БЕЗ!ДНА

Даня Раз

**Тёмная реальность.
Между нами Бездна**

«Литнет»

2025

Раз Д.

Тёмная реальность. Между нами Бездна / Д. Раз — «Литнет»,
2025

Прошрое скрывает многое: секреты, недомолвки, предательства, издевательства, убийства. Оно — граница между «было» и «есть», переступив которую уже не вспомнишь: кто грешен, а кто праведен. Приходит беспамятство, лишаящее здравой оценки. Порой за Великим Светом оказывается тьма, а за Великой Тьмой скрывается свет. Всё относительно и взвешивается на чаше событий. Поступок против поступка, правда против лжи, верность против предательства — и то, чего в итоге оказывается больше, определяет сторону. Меньшее — списывают со счетов, обеляя или очерняя в угоду преобладания. Хотя на деле: за Великим Светом часто стоит необъятная тьма, а за Великой тьмой возвышается истинный свет... Всё относительно, правда?...ЛИТСЕРИАЛ: СЕЗОН-1"Мистико-фантастический эротический хоррор с элементами городского фэнтези и философским акцентом"Бесплатным идёт только первый эпизод, состоящий из 7 глав.

Содержание

Примечание Автора	5
ЭПИЗОД-1	6
Глава 1. Она	7
Глава 2. Старшая Жрица	9
Глава 3. Инициатор	12
Глава 4. Люцифер	14
Глава 5. Душа Себа	16
Глава 6. Люцифер и Она	18
Глава 7. Воспоминания Люцифера	20
ЭПИЗОД-2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Примечание Автора

События истории «Тёмная реальность. Между нами Бездна» происходят на альтернативной Земле. Другое измерение, немного иные законы и порядки, несмотря на схожесть с нашими, выстраивают оригинальные сюжетные линии со смесью мистицизма и фантастических допущений. Планируются эротические сцены (пары или треугольники разные), иногда насильственного характера. У каждой такой сцены свои задачи и влияние на судьбы конкретных героев: отрицательное или положительное — увидим со временем.

НЕФОРМАТ!

(Можно сказать: "Мистико-фантастический эротический хоррор с элементами городского фэнтези и философским акцентом")

Особо религиозным людям советую в историю не заглядывать, так как много упоминаний демонов, ангелов, Дьявола и так называемого Бога в совершенно нерелигиозных аспектах — на деле это вообще другие расы, но тема полностью раскроется только в последующих томах. Поберегите свою психику и пройдите мимо, если тяжело, по личным соображениям, сращивать словесную похожесть со своими убеждениями. Кто решит иначе и станет мутить воду в комментариях, не вникая в суть истории, отправится в «бан».

Литсериал!

Бесплатно выложен первый эпизод в качестве ознакомительного фрагмента!

ЭПИЗОД-1

ЛЮЦИФЕР и ОНА

Глава 1. Она

Ажурные занавески слегка покачивались под порывами ветра, нагло пробирающегося в полуоткрытое окно. С ним на пару, по-свойски перепрыгнув через подоконник в полутёмную женскую комнату, забрался некто неизвестный науке. Дикий зверь? Волк? Леший? Это лохматое, неопрятное существо походило на необузданного самца во время гона. Голое, местами покрытое мехом тело, отбрасывало возбуждённую тень на белый ковёр, видный при слабом свете ночника, расположенного в коридоре.

Неоновая полоса, протиснувшаяся сквозь полуоткрытую дверь, обняла столбик двухспальной, викторианского типа, кровати.

Существо не обратило внимание на столь незначительные мелочи. Его интересовала раскинувшаяся на смятых простынях мечущаяся во сне девушка. Распущенные светлые волосы создали ореол вокруг лица сердечком, бледные тонкие руки комкали материю, сжимаясь в кулачки. Она чуть постанывала и перебирала ногами, то скреживая их, то наоборот разводя в стороны. На щеках проступил румянец. У невиданного на деле не совсем зверя было прекрасное зрение, чтобы заметить это в царившем вокруг полумраке.

Приблизившись к кровати, незванный гость наклонился, широкая ладонь с неестественно длинными когтями опустилась на грудь девушки, сильно её сжав. Более громкий стон подтвердил то, что он и так унюхал — жертва попала под влияние кровавого божества Ваги, известного своими развратными чарами.

Эта древняя форма жизни проявляла себя раз в столетие, в ночь Вальпы. Она пробуждала ото сна непроявленных ведьм, рождённых для соращения, такими же, как и проникший под покровом ночи секс-самец, одержимыми похотью младшими жрецами. Своеобразных насильников взращивали в «Храме Ву», что на стыке двух гор — большой и малой — был расположен, и где находился портал в Ад.

Послушников в необычный храм воровали отовсюду, а затем в специальных изолированных камерах искусительницы-жрицы преподавали им науку любви, похоти и учили тому, как овладеть ведьмой в ночь Вальпы — задача сложная и сопряжена с серьёзными рисками, несмотря на тривиальность самого процесса.

Следовало всегда учитывать сверхспособности, которые неожиданно могли пробудиться во время полового акта. Были случаи, когда секс-самцы сгорали заживо или превращались в глыбы льда. Один как-то захлебнулся собственной слюной, а потом на его шее были обнаружены две дырочки, с сочащимся из них ядом кобры. Ведьма, укусившая его, оказалась Наги — змееподобной богиней, ярость которой не знала границ, а убийство являлось прерогативой.

То ли волк, то ли леший, по большей части приняв человеческий облик, склонив лохматую голову, впился в приоткрытые, стонущие женские губы жадным, требовательным поцелуем. Его не учили мешкать или сомневаться, всё должно быть выполнено быстро и качественно, так, чтобы ведьма познала всю степень боли и наслаждения, ибо вскоре ей предстоит разделить ложе с самим владыкой преисподней, став одной из его наложниц.

Да, именно для этого создавали секс-самцов. Они вводили новообращённых ведьм в струю порока, огня и мук, дабы те не перечили тому, кому завещаны провидением. Дьяволу требовались дети от земных женщин, ибо те могли жить в двух мирах одновременно и нести людям «Чёрную библию». Но родить от самого падшего ангела могли не все, вот отчего ведьмы ценились на вес золота в техногенный век.

Разорвав невесомое ночное одеяние, состоящее из ажурных скрещенных линий и невесомых складок сизого цвета, существо, оставляя кровавые следы, провело раскрытой ладонью по животу жертвы. Спустило руку ниже, развело в стороны мерцающие в полумраке ноги и,

наклонившись, длинным, словно у змеи языком резко ударило в самую глубину раскрывшейся и сочащейся соком пещеры.

Тело под ним выгнулось, забилося судорогами, но не от оргазма или наслаждения, а от рвущей на куски боли. Слезы ручьём текли по щекам, но девушка не просыпалась, удерживаемая Ваги в лапах кошмарного сна, где огромное волосатое чудовище, грубо вонзалось своим возбуждённым органом в её тело, разрывая его пополам. В реальности же кровь залила простыни, а вёрткий, покрытый мелкими шипами язык, продолжил рисовать внутри чрева знак власти, привязывающий данную ведьму к Дьяволу нерушимыми путами. Печать, скреплённая кровью, с согласия одной из сторон или нет, значения не имело. Снять её теперь сможет только тот, кому женщина отныне принадлежала — Владыка и никто кроме.

Закончив работу, секс-самец отстранился, улавливая тихое постанывание, ибо кричать в голос жертва уже не могла после получасового измывания над собой. Кожа лица казалась мертвенно-бледной и источала почти загробный холод.

Существо не испытывало жалости или сострадания. Все лишние эмоции искоренили самыми жестокими и изуверскими пытками в первые дни приобщения к новой роли. Безучастно оглядев распростёртое на залитой кровью постели тело, секс-самец продолжил инициацию, опустившись сверху и на это раз грубо ворвавшись сначала во влагалище, а когда ощутил приближение собственной разрядки, ускорился. Дикий ритм не нёс нежности. Насильник не знал, что она такое: всё, что имело значение — это выполнить поручение и сломать ведьму до того, как её сила проснётся и она осознает своё могущество.

Женское тело под секс-самцом казалось мёртвым: губы девушки приоткрыты, закрытые глаза напоминали тёмные провалы.

Тишина вокруг, усиленно мигал свет в коридоре, словно начались перепады в сети.

Неожиданно по поверхности женского тела прокатили волнами электрические разряды. Пространство загудело, зашипело время, застучала ножками задрожавшая кровать. И стулья, стоящие у стены, подпрыгнув на месте, попадали набок.

Заискрило... засверкало...

Тьма в ужасе забилась в самые тёмные и дальние углы.

Существо вздрогнуло охваченное леденяще-диким пламенем, но даже не попыталось остановиться, продолжая врываться, рвать, мучить, пусть и бессознательную девушку.

«Я не успею провести вторую часть ритуала... Придётся кому-то другому» — была последняя мысль перед тем, как чудовище, некогда бывшее человеком и думавшее о счастливом будущем, рассыпалось в прах, успев, верный своему долгу, излиться в ведьму и оставить внутри её тела крошечное змееподобное ментальное существо, прицепившееся к телу и скрутившееся в позу зародыша.

Глава 2. Старшая Жрица

Совершенно бесшумно в комнате возникла женщина. Ухоженным пальцем она скользнула по холодному лбу неподвижной девушки. Растерзанная на смятой и залитой кровью постели, та раскинулась, словно поломанная кукла.

Мрак окружающего пространства стал гуще, его не могла разогнать полоска света: слишком слабый и тонкий лучик, опасливо пробравшийся в комнату сквозь щель, образованную приоткрытой дверью.

Мгновение вечности тихо отмеряли электронные часы. Земное время — выверенное и понятное всем в технократическом обществе. А вот мир за гранью упорядоченности — чужд и морально неприемлем. Закольцованный снобизм, возникший с того момента, как целое раздробили на сколы светлого и тёмного, праведного и порочного...

Всё это — история давняя. Сейчас речь не о том.

Незванная гостья в пропахшей мучениями и болью комнате, где недавно первую ступень инициации провёл специальный служитель Храма, резко отстранилась от пострадавшей девушки. С перекосившимся от злости лицом она выпрямилась во весь свой небольшой рост.

«Чёрт побери! У данного самца — ни ума, ни сообразительности! Хозяин шкуру с меня спустит, если будущая наложница достанется Небесам...».

Невысокая хрупкая женщина в алом кожаном наряде, откровенно выставляющем напоказ чрезмерную для столь миниатюрной фигуры грудь и почти ничего не скрывающем снизу (тонкие ниточки этому не способствовали) — раздосадовано качнула головой.

Теперь именно ей придётся самолично проводить завершающую стадию инициации. Девушка однозначно не выдержит обладания полноценным демоном, а секс-самцы с преобладающими человеческими особенностями, наподобие погибшего, на сегодняшние сутки уже распределены по другим уголкам.

Облизав пухлые покрытые алой помадой губы, женщина снова оглядела бессознательную истерзанную жертву нечестивого произвола. С ней просто сексом занялись, а та почти на издыхании.

«Почему до обращения все ведьмы такие ломкие? Природа, что ли, спящие сверхъестественные способности компенсировала изначально слабым здоровьем? Того гляди, эта миниатюрная куколка рассыплется в прах и прямым ходом вознесётся к Богу. Люцифер меня убьёт! — закономерный вывод, однако, не породивший страха. Старшая жрица слишком верила в свои силы, чтобы по досадной ошибке одного из служащих потерять наложницу Повелителя. — Уже хорошо, что перед смертью секс-самец полностью выполнил свою работу и внедрил ментальный зародыш в тело избранной. Меньше мороки».

Набрав полную грудь воздуха, женщина в красном медленно выдохнула через нос. Будучи одной из пяти главных жриц, а существовало ещё с десятков второстепенных, она хорошо знала правила и порядки обращения. Понимала, что пользуется милостью Владыки пока свои обязанности выполняет добросовестно, с полной самоотдачей. Если оступится или невольно окажет услугу Богу, даровав тому очередную душу, — адские муки покажутся ей раем по сравнению с гневом Повелителя Проклятых.

Отбросив за спину длинные, ниже спины, чёрные вьющиеся волосы, Велаския оглядела поле деятельности профессиональным взглядом. Жертва основательно порвана в нескольких местах, потеряла немало крови, еле дышит, бледная, да что там, почти синюшная. Уже Смертушка стояла рядом и ждала, когда человечка испустит дух.

«Не будь я той, кто есть, если не смогу призвать Цербера и за счёт дыхания пса вернуть на жизненную дорожку одну из избранниц Повелителя! — припечатала мысленно. — Сегодня

день особенный и покойники — лишнее. — Жрица невольно глянула на груды пепла на коврике около кровати и в её глазах полыхнула лютая ненависть: — За исключением секс-самцов... Да чтоб они все повымирали!»

Велаский исполнилось восемнадцать, когда много лет назад за неё пришли для посвящения. Тогда из романтического ангелочка, верящего с сказки и фей, из неё сотворили холодное расчётливое чудовище, не ведающее сострадания, но помнящее себя изначальную. Она не была ведьмой, но была избрана самим Владыкой. По неизвестным причинам он заменил ею умершую в те дни уважаемую жрицу Храма по имени Варэ.

Воспоминания о собственной инициации никогда не покидали Веласкую. Особенно те возвращались во снах, где смешение прошлого и настоящего причиняло невообразимую душевную боль. Но стоило проснуться — тьма брала верх, а мучительное «ушедшее» отступало в тайники памяти, которая всегда оставалась при деле. Пусть не хотела, но порой спонтанно вспоминала, как над ней надругались, и ненавидела тех, кто это сделал. Но сейчас она при исполнении и не должна отвлекаться. В особенный день столетия собственные эмоции — помеха профессионализму.

Медленным движением ладоней огладив своё тело от груди до талии и вытеснив из головы все лишние мысли, Жрица шагнула вперёд. Ярко-зелёные глаза вспыхнули аналитическим анализом.

Помимо лежащей на кровати непробуждённой ведьмы, сегодня предстояло обратить ещё пятерых в наложниц, трёх в высших жриц (именно столько погибло за последнее столетие), шестерых в помощниц служительницам храма, около десяти мужчин в секс-самцов и троих в жрецов.

Пришло время пополнить ряды храмовников, как делалось всегда раз в век.

Следовало быстрее тут закончить и проследить, как справляются остальные. После полуночи прошло только шестьдесят минут. Впереди ещё двадцать три часа инициаций (не только в «Ночь Вальпы» ловилась добыча, но и днём), а после — недели и недели секс-обучения новообращённых. За исключением, разве что, наложниц: их всегда к концу суток забирали во владения Владыки.

Вздыхнув, Жрица вновь оглядела фронт работ.

«Пора увести ведьму от «Дамы с косой» и пускай хозяин в разнообразных позах имеет очередную плодородную».

Начертив в воздухе пентаграмму и произнеся витиевато переплетённое заклинание, состоящее из слов на нескольких языках: адского, божественного и земного — Велаская призвала трёхголового пса, хранителя адских врат.

Даже не глянув на служительницу, лоснящаяся чёрной шкурой псина приблизилась к будущей наложнице Владыки, наклонила одну из голов и выдохнула сизый пар. Туманная завеса мгновенно покрыла хрупкое девичье тело, лишь частично исцеляя раны. На данном этапе полностью здоровая ведьма — залог проблем: тогда не будет никакого толку от физико-магических манипуляций. Требовалось избранную сломать, физически и морально, до того, как она окажется в постели Владыки, а не благоволить прекрасному самочувствию и непокорному духу.

Выполнив свою работу, Цербер ослабил и подался назад.

— Твой самец напортачил, — недовольно прорычал, окатив злой иронией, отражавшейся в мрачных глазах, когда посмотрел на служительницу Храма. — Следи внимательней за своими шавками. Не желаю снова подниматься на поверхность в этой неудобной облицовке, — все головы пса одновременно скривились в презрении.

Жрица поклонилась, прекрасно понимая недовольство Цербера. Настоящий облик стража врат иной, но из-за созданного людьми образа «трёхголовой собаки», при пересечении границ миров — адского и земного — ему постоянно приходилось соответствовать массовому

воображению недалёких людишек. Существовали некие законы, которым на человеческой территории подчинялись жители Ада и Небес.

— Больше никаких оплошностей, обещаю.

— Поверю, — почти ирония, и в следующее мгновение трёхголовый пёс испарился.

Велаския застыла, в «молитвенном» жесте сложив ладони перед лицом, а большие пальцы вдавив в свои щёки. Она быстро зашептала заклинание, призывая запечатанного в «канце» узника, на момент проведения второй инициации меняясь с ним местами. И вот напротив кровати уже стоял настоящий гигант в набедренной повязке и головой, закованной в железную маску.

Глава 3. Инициатор

Высвобожденный из пещеры самой Бездны Байгул забрался на кровать. Широко расставив ноги по обе стороны от неподвижного тела девушки, упираясь коленями в прогнувшийся матрас, он провёл языком по своим кроваво-красным губам. Сразу на поверхности проступили белесые капельки развратного зелья, текущего в его крови с момента тёмной трансформации. Наклонившись ближе, неубиваемый выжал содержимое из своей плоти прямо в полуоткрытый бледный человеческий рот. Затем, впившись не особо нежным поцелуем в холодные губы, пустил в ход длинный язык, доставший до рефлекторного глотательного узла, и заставил девушку одним судорожным глотком принять влитое.

Белесые, чуть маслянистые капельки покатались по горловым стенкам, оставляя светящиеся следы, а упав в желудок, словно взорвались и устремились обратно обволакивающей сетью, отчего девичье тело задрожало, груди набухли, соски встрепенулись — оно оживало, готовое заиграть похотливую мелодию в опытных руках.

Женская промежность сжалась, а пульсирующий токами клитор набух. Бёдра порывисто приподнялись, требуя его внимания, пусть сознание девушки и продолжало тонуть в паутине тяжёлых сновидений. Звериная жажда, в ней вспыхнувшая и зудящая, затмила пережитую телом боль прежнего совокупления, и теперь тому хотелось лишь избавиться от снедающего похотливого голода.

Откровенное приглашение манило неубиваемого вломиться и вдалбливаться снова и снова, пока девушка не очнётся и не увидит, под кем находится. Кто ею обладает, кто...

Байгул мотнул головой.

Чувство собственности претило его природе и...

«Необходимо взорвать психику ведьмы, свести с ума осознанием произошедшего...», — зазвучали давние наставления, вбиваемые при его трансформации.

«Только от мёртвой наложницы хозяину мало толку, да и наслаждения от холодного полутрупика во время личных игр мне никакого...»

Скользнув рукой к покрытому волосками бугорку между стройных женских ног, проворная адова длань нырнула во влажную глубину. Длинные пальцы нащупали оставленную секс-самцом печать. Тронув чёткие края, он активировал магический пентакль, затуманенным разумом, наконец, отметив аномалию: все иницилируемые обычно находились в сознании, когда происходило обращение, однако сейчас всё происходило иначе.

Уловив пьянящий запах возбуждённого женского тела, Байгул забыл, о чём думал.

Целью первого акта инициации было сломать человеческую волю, вторым же предстояло породить у той зависимость от похоти, усилить развратность, дабы подчинить уже духовную составляющую личности. Чем он и собирался заняться, ненадолго выпущенный на свободу, чтобы вкусить сладость обладания пока ещё спящей ведьмой.

Как только синеватая серость сошла с её лица, а губы заалели, Байгул приступил к делу. Большим пальцем оттопырив нижнюю губу всё ещё не пришедшей в себя девушки, он вёртким языком лизнул уголок её рта, смакуя горьковато-солёный привкус пота. Сильная накачанная рука пробралась к промежности, пальцы погрузились во влажный грот и тут ощутили предупреждающее дыхание прикрепившегося там ментального змеевидного зародыша.

Байгул зарычал, недовольный ограничением. Его вставший колом член уже приподнял набедренную повязку, стремясь к свободному обладанию, но нельзя было повредить метку. Ему пришлось сдерживаться, пока лишь пальцами сминая истекающие влагой женские складки, набухшие, жаждущие, такие горячие и сладко пахнущие. Мужчина задрожал, и кончил только от этого, залив обнажённые женские ноги красноватой семенной жидкостью.

«Хороша-а-а, — прорычал мысленно, снова возбуждённый и готовый вломиться. Байгул чуть отстранился и, приподнявшись на ладонях, сквозь прорези своей металлической маски охватил жаждающим взглядом её всю. Его манила эта блондинка с тёмными кругами под закрытыми глазами, красивым утончённым лицом, губами в противовес крупной прорисовки и аккуратным носиком. А фигура — ни один демон не устоит. — Хороша-а-а, — судорожное похотливое дыхание наполнило полутёмную комнату».

Разведя ноги жертвы в стороны, Байгул придвинулся вплотную. Расположился так, чтобы головка члена упиралась в клитор — средоточие сладостной ведьминской магии. Ловкими сильными пальцами отвёл в сторону набедренную повязку, заткнул край за пояс, полностью открыв налитый пульсирующий орган.

Из восставшей подёргивающейся плоти вырвались извивающиеся отростки разной величины и ворвались во влагалище будущей наложницы: тот, что покороче, надёжно закрепился на поверхности, намертво сцепив обоих. Длинные же жгуты, ошестинившись полукруглыми шипами, затанцевали внутри женского вместилища, жаля в движении и заставляя бессознательную жертву от протяжных сладострастных стонов перейти к несдержанным крикам дикого откровенного наслаждения.

Женский голос подстёгивал желание Байгула. Прижатая к её клитору головка члена набухла ещё больше, раскрываясь в сердцевине, пока отростки набухали внутри женского влагалища. Её естество судорожно сжималось, пульсировало, засасывало, пока его инопланетная составляющая, помноженная на множество чувствительных набухших отростков, билась внутри горячего вместилища, заставляя ведьму отвечать, снова и снова нанизываясь на него.

Запрокинув голову и хватая ртом воздух, блондинка дрожала от неудовлетворённого голода. В груди горело. Сознания не было. По потной коже гуляли мурашки. Капельки пота на женской коже мерцали звёздами, отражая свет, тонкой струйкой льющийся из коридора...

Только тьма сильнее и гуще, а судьба погрязла во мраке. С истинным ехидством она смотрела на Байгула и им инициируемую непробуждённую ведьму, которая, однажды осознав произошедшее, захочет умереть, но не сможет. А он — пленник Бездны, лишённый свободы выбора и давно позабывший себя настоящего, ускорил движение своих отростков, чем довёл взаимное приобщение до помутившего сознание обоих дикого оргазма, не сознавал, что собственноручно обрёк её и себя на адские муки.

Вцепившись пальцами с резко выдвинувшимися длинными когтями в простыни, он изодрал те в клочья, когда с диким криком кончил на пульсирующий под головкой члена женский клитор. Вязкий поток, словно живой, устремился в женское лоно и залил пульсирующую алым отсветом печать — та в мгновение вспыхнула разрядами молний, резко разветвившихся и прошивших тело инициируемой насквозь.

Скрученный маленький змеевидный зародыш внутри меченой наложницы Владыки чуть приподнял свою голову. В глазах отражалось довольство и жестокость, которые в скором времени дадут о себе знать. Природа человеческой ведьмы будет сломлена, а вместо неё взрастёт природа иного свойства.

Глава 4. Люцифер

В это же самое время, сидевший на троне убийственно опасный и красивый брюнет, прищурившись и подперев ладонью резко очерченный подбородок, глядел прямо перед собой. Несколько демонов резвились с хрупкой залётной, совсем недавно попавшей в его владения за несовершенное убийство (её подставил мстительный призрак, но божественная канцелярия, как всегда, в тонкостях разбираться не стала и вынесла высший приговор).

Новенькая душа успела изрядно примелькаться адским служащим. За какие-то пару суток Люцифер получил множество предложений одолжить данную человечешку для вполне конкретных утех.

Владыку не привлекали слабые души: шикни — развеются, а потом погрязай в бюрократии. Однако, сам не зная отчего, он взял под своё крыло невинно осуждённую, стоило той оказаться в Аду. Опекал, оберегал, позволил себе прислуживать без всяких условий.

Впрочем, столь странная благотворительность испарилась быстро и, скуки ради, вняв мольбам подданных, он позволил парочке винторогих созданий и одному личному другу позабавиться с залётной. Сделал ставку на поднятие своего паршивого настроения. Только жертва вместо того, чтобы наслаждаться моментом столь явного к себе интереса, до невозможности яростно сопротивлялась. И это не смотря на налитый кровью член, врывающийся в чрезмерно растянутый рот, тогда как другой существенно растянул её намного ниже.

Мычание, дёрганье в желании освободить грубо заломленные за спину руки, начавшие покрываться синяками — раздражающая и отнюдь не веселящая Люцифера картина.

Почему, спросите?

Владыка Преисподней не такой садист, каким было принято его считать. Иногда и на него находила блажь: хотелось романтического флёра и полной взаимности, пусть даже выступая в качестве наблюдателя. А тут одна паршивка своим отчаянным сопротивлением портила всю картину. Вместо стонов наслаждения и просьб ещё, она брыкалась, когда могла, и пыталась укусьте благодетелей — особенно член одного из них, облюбовавший её рот.

«Чего ершится? Любят столь полно и откровенно. Чего ещё надо? Что за люди пошли? К ним со всей страстью, а всё ни то! — раздосадованный Владыка почесал щёку, продолжая наблюдать представление с усиливающейся апатией. — До мелкой не доходит, что своей агрессией и неуважением к нуждам ближних, она подписывает себе смертный приговор? Для вида постони, чего стоит? В пояснице прогнись, задок оттопырь, чтобы другим удобней было, а затем глазки закатай в экстазе и бёдрами повиляй. Неужели сложно? Себе удовольствие и других порадует. Прими столь щадящие адские развлечения, раз Небеса напортачили и сослали в Преисподнюю. Зачем окружающих злить? — Люцифер чуть прищурился, заинтересовано подавшись вперёд. — Или не только злить?»

Он с пристальной внимательностью изучил Шиатсу, близкого друга и верного соратника. Несмотря на недавно проявленный интерес к залётной, тот не участвовал в оргии. Стоял в сторонке и, не мигая, смотрел на сопротивляющуюся девушку. Полностью одетый, с чувством некоего превосходства, высший демон разглядывал клубок голых тел на полу. Таким сосредоточенно-задумчивым и немного отстранённым, Падший видел того впервые.

«Красный демон», Шиатсу — управитель огненной стихии подземного мира и его надзиратель, клеймил души, любил кровавое месиво, методы пыток придумывал сам, отчего его техника измывания над грешниками не имела аналогов по жестокости. Карателя боялись сильные мира сего, все, за исключением Владыки, знавшего о причинах, побуждающих друга рвать всех на части.

Однако сейчас во взгляде Карателя, обращённом к невинной душе, не было ни довольства её мучениями, ни коварного блеска, появляющегося в предвкушении медленных и изуверских экспериментов над очередным подопытным. В застывшей фигуре двухметрового гиганта чувствовалось напряжение, граничащее с яростью.

«Занятно», — подумал хозяин мира грешников.

Откинувшись на каменную спинку вшитого в скалу трона, Люцифер снисходительно бросил:

— Может, накажешь «смертницу»? Утомительная картина. Примитивная возня, никакой солидарности. Мелкая и орать-то по-человечески не может, мычит и только.

— У неё рот занят, — сухой ответ.

«Никакого энтузиазма! Да что с тобой, друг мой?»

— А я о чём? Никакой страсти в теле в двадцать-то лет — скукотень смертная. Забери в свою «мастерскую» и измени сей порядок вещей. В следующий раз хочу увидеть стонущую демоницу, готовую на всё ради удовлетворения других. Видит Ад, уже тошно наблюдать эту пародию.

«Красный демон», именуемый так не только за огненные таланты, но и цвет кожи, в сторону Владыки скосил холодные, как сталь, прозрачно-серые глаза. На его окаменевшем лице дёрнулись и замерли желваки.

— Бесов своих отзови, тогда я подумаю, — отозвался чистым фальцетом.

Шиатсу относился к породе демонов, плевавших на приказы, он их исполнял, если сам считал нужным, иначе никак, ибо выгоду искал во всём без исключения. Уважения и почтения, свойственных подданным по отношению к повелителю, у того отродясь не водилось.

Впрочем, Люцифера это особо не волновало. Он прекрасно знал — верность друга безоговорочная.

Шиатсу, как всегда, был одет неприметно и по-человечески просто (имел такую слабость): бледно-голубые просторные джинсы, белая рубашка, до середины расстёгнутая на груди, бежевые туфли на ногах. Сам же Люцифер предпочитал чёрное, поэтому брюки прямого кроя, строгая рубашка и туфли из драконьей кожи добавляли его подтянутой фигуре устрашающего лоска.

Обсидиановый взгляд столкнулся с невозмутимым взглядом адского палача, не считающего нужным повторять требование дважды, даже если Правитель глядел на него с подавляющим величием и властной непоколебимостью. Вот тот иронично хмыкнул.

Люцифер щёлкнул пальцами, давая понять остальным, что веселье закончилось.

С недовольством на почти что звериных мордах двое падалыщиков плоти отступили, неохотно подчинившись приказу. Их стоящие во всю длину половые органы доставляли массу неудобств при ходьбе, когда те вперевалочку направились к выходу из зала на чуть растопыренных ногах. Наверняка по пути схватят первую попавшуюся «случку» и покажут ей яркие краски настоящего Ада.

«Какое мне дело...»

Владыка мысленно отмахнулся и направил свой неуёмный интерес в иную сторону.

Глава 5. Душа Себа

Обретя свободу, истерзанное грубыми захватами и насилием человеческое тело некогда смертной тяжело рухнуло на серый каменный пол. Превозмогая ломоту и тошнотворную слабость, шатаясь, она поднялась на ноги. Вызывающе вздёрнула подбородок. Отёрла кровь с разбитой губы — девушку основательно приложили лицом об пол в самом начале демонических развлечений.

Даже обнажённая, Себа цеплялась за свою гордость. Руки безвольно повисли вдоль тела. Ранее разорванная в клочья одежда валялась в стороне. Всё что она помнила о прошлом: ночь, лес, скорость и тьма. А потом очнулась в этом ужасном месте полным чудовищ, одно из которых сейчас восседало на каменном троне. По виду — человек, по содержанию — Дьявол.

Трёх дней пребывания здесь ей с лихвой хватило для понимания, что вечность отнюдь не привлекательное явление. Чтобы она ни делала, чего бы ни хотела — прошлые желания и ожидания канули в лету. Осталась лишь воля — последняя опора, за которую станет цепляться всеми доступными способами. Закалит дух, выдержит любые испытания, но не позволит поставить себя на колени.

Глянув на стоящего вблизи современно одетого демона, кожа которого имела светло-красный оттенок, Себа нервно сглотнула. Когда её схватили рогатые уродцы, больше всего она отчего-то боялся внимания именно этого великана. Затравленный взгляд непроизвольно упал на ширинку краснокожего. Очередной нервный спазм от явственных размеров того, что внутри штанов. Но демонстрировать страх в сложившейся ситуации не дело. Резко выпрямившись, девушка вознамерилась бороться ни на жизнь, а на смерть с любым, кто сунется. Даже с тем, от одного вида которого слабели конечности и спазмом сжимало горло. Он ужасал — не то слово, хотя был вполне приятной наружности.

«Эта тоже опускает почтение к Владыке? — деланно разочарованно вздохнул Люцифер, когда его откровенно игнорировали и как будто не замечали. Всё внимание залётной было направлено преимущественно на Шиатсу. — Если и его интерес не рабочий, а личный, из этих двоих получится убийственная парочка, — губы Владыки насмешливо дрогнули, когда глазам предстала такая картина: «побитую собачонку» пытается заарканить целеустремлённый красный демон, но...».

— Убери лапы! — яростно зашипела залётная, нанося невообразимо комичные удары кулачками по плотной рельефной поверхности демонической груди, ясное дело, недовольного подобным хамством двухметрового гиганта.

Совершенно молча и не собираясь терпеть откровенную наглость, Шиатсу одним точным ударом в шею заставил вражески настроенную душу «бездыханной» рухнуть к своим ногам. Затем приподняв тряпичную куклу за волосы, он её встряхнул. Убедившись, что сознание к жертве вернётся не скоро, впервые за всё время развлечений удовлетворённо хмыкнул.

«У Шиатсу определённо есть подход к людям» — нейтрально подумал Люцифер, провожая взглядом широкую монолитную спину, по которой из стороны в сторону болталась голова переброшенной через плечо пленницы. Несколько размашистых шагов, и парочка исчезла за массивными золотыми дверьми, расписанными красным узором-заклинанием.

Потерев занемевшую шею, Владыка прикрыл глаза и откинулся на каменную спинку трона. Угол каменного подлокотника врезался в правый бок, когда его чуть повело в сторону. Повертевшись и приняв более удобную позу, он закинул ногу на ногу и полностью расслабился.

Перед сомкнутыми веками замелькали картины его владений, адские жернова, перетирающие грешные души, поля расчленённых трупов и говорящих о грехах или стонущих о несбыточном оторванных голов «перекати-поле». Кто-то был навечно замурован в четырёх стенах

башни «Вины», другие неприкаянно бродили повсюду без цели и смысла. В подранной смертью одежде, оставляющей по пути водяные дорожки, выделялись утопленники. Сгоревшие заживо выглядели иначе: сползающая ошмётками обуглившаяся со следами запёкшейся крови кожа, куски мяса, вывернутые наружу, чёрные провалы глазниц или изрезанные глазные яблоки, из которых, мерно покачиваясь при ходьбе, торчали всевозможные предметы, опробованные «пыточными демонами» в качестве просветительского покаяния.

Одним словом — мученики.

Правда среди мусора и сброда порой встречались невиновные люди. Такие, как двадцатилетняя Себа Ари, например. Больше трети таких размещались Дьяволом во дворце или при домах друзей и иных демонов в качестве «случек». Но иногда он милостиво определял подобных горе-попаданцев в простые помощники, давая им возможность избежать излишней жестокости или похотливости обитателей Ада. Так хоть какая-то справедливость восстанавливалась, пусть и несколько кособоко. А Падший, — но отнюдь не Ангел, чтобы о нём ни говорили, — равновесие чтит, пусть и по-своему.

Глава 6. Люцифер и Она

Люцифер неожиданно дёрнулся. Скрутившая тело жгучая судорога разорвала что-то внутри, потёкшее по внутренностям вязкой массой. Холодела кровь и сквозь поры начали вытекать паровые струйки, покрывая кожу ледяной корочкой. За какие-то доли секунд, великий и могущественный Дьявол заledenел, даже глаза, превратившиеся в хрусталики вечной мерзлоты, не выказывали больше признаков жизни.

Он не умер.

В самый неожиданный момент его настигло безвременье и кара за мстительность натуры овевала первым предупреждением оцепеневшее сознание. В нём высветились картины всех зверств, учинённых им за последние тысячелетия. Он прочувствовал агонию несчётного количества душ, как будто лично пережил каждое их мучительное мгновение. А затем неожиданно оказался в чёрном туннеле с покрытыми плесенью стенами. Влажность забивала дыхательные пути, оседала на лице ощутимыми капельками.

Неровные всполохи призрачного света пробились сквозь туманную заслонку, окружившую со всех сторон.

В отдаление неопределённой тенью обозначилась неясная человеческая фигура. Её неподвижность парализовала великого грешника и породила в нём ужас, испытанный в прошлом лишь однажды, когда он...

Зашипев сквозь стиснутые зубы, Люцифер разорвал сдерживающее заклинание и, пошатываясь, поднялся с трона.

«Кто прорвался в тайники моей души? Кому хватило сил и смелости?!»

Мир плыл перед глазами Владыки. Ходили ходуном пол и стены. Эмоции пребывали в хаотичном водовороте. Время металось, сходила с ума память — вернулось всё то, что было погребено под лавиной ненависти несчётное количество лет назад — чувства. Настоящие чувства к женщине.

Пытаясь сосредоточиться на кружении мыслей, собрать их воедино, Люцифер до крови разодрал ладони длинными заострёнными на концах ногтями. Алые капли окрасили камни и с тихим шипением нерушимые адовы породы начали плавиться, превращаясь в неровную лужу под широко расставленными ногами. Владыка стоял с опущенной головой, вдоль скул свисали чёрные волосы.

Тихая боль казалась почти осязаемой.

«Нэалия?»

Подняв дрожащую руку, он тронул золотисто-розовую нить, проступившую из пустоты. Одним концом впаянная в тело Люцифера, другим та уходила куда-то за границу адского мира — в мир людей.

Скользкий шаг, и Люцифер прорвал границу измерений. Он оказался в полутёмной комнате, пропахшей двумя ступенями инициации. Жрицы «Храма Ву» здесь уже не было, только тени гуляли по полу да ветер завывал за окном.

Мужские руки плетью повисли вдоль тела, застывший взгляд и всего одна мысль:

«Что я наделал...»

Минуты отрешённости — вечность неугасимой памяти. Ни вдоха, ни выдоха — полная неподвижность. Вот он пошевелился. Протянул руку к распротёртой на кровати девушке, прошедшей инициацию для его гарема. Жизнь еле теплилась в истерзанном теле, — после посвящения ведьма всегда превращалась в чуть ли ни скелет за сутки, а на восстановление уходило около трёх — но Жрицы всегда заботились, чтобы та выживала.

— Нэалия... — Люцифер притронулся к покрытому ссадинами плечу.

Слепящая вспышка, шипение пространства, и его отшвырнуло к стене, вбив в каменную поверхность. За его спиной расплзались трещины, тогда как беснующиеся молнии, взявшие в кокон тело девушки, жгущими отростками наносили удар за ударом, прорывали кожу, оплели его, лишив возможности двигаться.

Зарывав, Владыка Преисподней попытался вырваться, но быстро понял тщетность своих попыток.

«Значит, божественное проклятие всё ещё действует? — Ледяной непримиримостью зажглись его чёрные глаза, вены вздулись под загорелой кожей. Некогда Падший поднял голову. Вглядываясь куда-то вверх, сквозь бетонные плиты и прослойки планетарной атмосферы, за пределы миров и Вселенных, прямо в сердце презираемого им Рая. В брошенной мысли бушевала слепящая ярость. — Верни мою жену, Богин! Или клянусь, мир рухнет!»

Глава 7. Воспоминания Люцифера

Тот, кого Люцифер называл Богом, посмотрел на младшего брата с высокомерием людского Создателя, хотя ни он один приложил к действию руку. Бородатый седовласый мужчина в пурпурных длинных одеждах лишь покачал головой, не удостоив ответом своего родственника.

На игнорирование последовала мгновенная реакция.

«Угомонись уже! Если я потеряю её вновь, то камня на камне не оставлю от твоего «творения». На этот раз ты проиграешь...».

Богин сощурил серебристые глаза, в которых проступили оттенки стали.

«Все эти века ты мстил за Нэалию, рождая ненависть и злобу везде, где только мог. И вот он итог: осквернил чистоту, дороже которой не имел, — зловеще усмехнулся старший брат. — Облегчил задачу и приблизил мою победу. Как только память прошлого к ней вернётся, ты станешь достоянием истории, Люцифер. Подложить собственную жену под другого мужчину... — он издевательски рассмеялся. — Ты умно придумал. Мог сделать это века назад, и мы бы избежали многих проблем...».

«Она не будет твоей!» — процедил Владыка Преисподней.

Аналогичные слова он произнёс когда-то.

В те времена известного сейчас мира людей не существовало. История началась тогда, когда трое подростков проснулись от долгого сна в стеклянных саркофагах, занимающих большую часть пещеры, стены которой сплошь состояли из алмазного сплава. По боковине плелись их имена и ранг ими занимаемый. Так они узнали о себе хоть немного, хотя не помнили ничего из прошлого, как именно попали в усыпальницу, впоследствии оказавшуюся лабораторией по генетическому модифицированию ДНК. Именно в ней они позднее совместными усилиями создали двуногое существо, ставшее в последствии «человеком». Ими же были найдены записи, в которых говорилось, что Богин и Люцифер — братья по крови, притом первый существенно старше. Нэалия же приходилась дочерью некоему капитану: тот был ответственен за доставку рабочего материала в данное место и не имел родственных связей с ними обоими.

Шло время — дети росли. В какой-то момент между Нэалией и Люцифером вспыхнули искренние чувства. Став старше, они заключили союз сердец по закону их народа (информация о деталях была найдена за многие годы скитаний по чрезмерно огромной базе, где кроме них троих так и не нашлось иной жизни).

Богин поначалу, казалось, ничего против не имел, однако после сотворения первого человека, названного ими «Адомисом», ситуация резко ухудшилась и тот потребовал, чтобы Нэалия с ним возлегла. Семейная пара в их расе формировалась раз и навсегда, поэтому подобное требование стало началом раскола в отношениях троицы.

Безумие, появившееся в глазах старшего брата на отказ, не вырвалось в тот же момент, а выжидало своего часа почти десять столетий. Этого времени хватило, чтобы создать так называемых Ангелов и первый род людской. Когда «святое» войско достаточно окрепло, старший брат пошёл войной против младшего. Защищая мужа, третья, проснувшаяся в саркофаге, была убита, пронзённая новым оружием Богина, получившим название «Громовержец».

Смерть Нэалии не успокоила Богина.

Наслав проклятье на бессознательную сущность молодой женщины, он обрек её на вечное одинокое скитание, пока та сама не приползёт к нему за милостью. Наложённое проклятье словно разрезало нить, связывающую два любящих сердца, отбросив в невиданные дали, в невозможности почувствовать и найти друг друга.

Потеряв всё, что было дорого, младший брат отступил, но по странному стечению обстоятельств ушёл из так называемого «Рая», а на деле их родовой базы, ни один. Обещание ото-

мстить, последнее, что слышали от него на границе миров белокрылые меченосцы. С той поры ненависть единственно имела значение, ничто не удостаивалось столь пристального внимания, как любимое детище, так называемого Бога, «шар земной». И в данный момент, этот милостивый Создатель людей, с холодными злыми глазами, бросил младшему брату:

«Как знаешь. Но и к тебе она не вернётся», — рассмеялся ехидно и единым взмахом руки набросил забрало на телепатический канал, открытый ранее родственником.

Люцифер застыл, ворох тяжёлых воспоминаний разом упал на сутулые плечи, но не будь он непримиримым Владыкой, чтобы позволить неожиданному унынию сломить себя.

«Ещё посмотрим, чья возьмёт, братец! Я найду способ снять твоё проклятье с жены! И по ходу дела превращу людской мирок в столь развратную вселенную, что ты сам захлебнёшься в похоти «святоша», Бездна бы тебя побрала!»

На секунду мужчина прикрыл глаза, а когда открыл их, пустота — всё что в них осталось. Один рывок и цепи-молнии разорваны. Один выдох, и на шее девушки из чёрного тумана обзавался кожаный ошейник.

Будто почувствовав неладное, признанная наложница заметалась по постели, издавая мучительные стоны. На мгновение эта песнь боли прорвала заслон отчуждения, возведённый Люцифером. Владыка вздрогнул от режущего отчаяния, что вынужден превратить в рабыню любимую, а затем с силой стиснул зубы.

«Нет, ни сейчас! Жалость — не выход! Позволить себе слабость, когда она так близко, когда есть возможность вернуть домой, не имею права. Как бы ни любил её, пришло время окунуться в хаос ярости и непримиримой вражды, позабыть о сострадании, даже если придётся ранить Нэалию очень глубоко. После, поняв мотивы, ты простишь меня, ни так ли?»

Люцифер было подался к ней, но замер на некотором расстоянии, чтобы снова не активировать проклятие прикосновением. Губы зашептали чёткую установку, которую с момента возникновения ошейника на шее, девушка вынуждена будет выполнять волей-неволей.

— Возненавидь меня! Ищи пути уничтожить, растоптать, разорвать на куски и скормить собакам на завтрак. Представляй пытки, каким подвергнешь за муки и боль прошедшие и те, что ещё предстоят. Познавай Ад под руководством своего Повелителя, чтобы, когда придёт время, ты не оказалась на стороне Рая. Я помогу тебе вновь стать полностью моей, даже если придётся убить... — он отступил.

Последний взгляд на спавшую теперь обычным сном девушку.

Битые осколки стекла на заледеневшем сердце.

Люцифер принял решение собрать войско, ибо в скором времени Ад восстанет против Рая. Больше никаких границ между мирами — бездействие закончилось!

— Ищи меня! — приказал своей наложнице. И исчез из комнаты, не заметив одинокую слезу, скатившуюся по щеке Нэалии.

ЭПИЗОД-2

О

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.